

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА ЧУВ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СЛОЖНЫХ ЛЕКСЕМАХ ЛАКСКОГО ЯЗЫКА

Абакарова М.А.

Дагестанский государственный университет, 367023, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 34; e-mail: marianna-miracle@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению концепта *чув*, который, будучи гендерным, является одним из основополагающих концептов в лакской лингвокультуре. Настоящий концепт рассматривается с точки зрения его поверхностных и глубинных слоев. За основу приняты словарные значения концепта с последующим переходом к несловарным значениям и внутренней форме концепта, определяемых посредством примеров из лакской художественной литературы. Исследование концепта выявило наличие таких основных значений, как «мужчина», «муж», «близкий человек». *Чув* как компонент также входит в состав сложных лексем лакского языка, которые в той или иной мере отражают социальные перемены и исторические вехи, через которые прошел в своем развитии лакский народ. Было выявлено, что наиболее продуктивной моделью образования сложных слов с данным компонентом является модель с именем прилагательным, за которой следует модель, включающая имя существительное.

Ключевые слова: концепт, мужчина, чув, значение, сложные лексемы.

LINGUOCULTURAL CHARACTERISTICS OF CONCEPT *CHUV* AND ITS REALIZATION IN THE LEXEMES OF THE LAK LANGUAGE

Abakarova M.A.

Dagestan State University, P.O. Box 367023, M. Gadzhiev St., 34, Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia; e-mail: marianna-miracle@yandex.ru

The given article is dedicated to the study of the concept *chuv*, one of the most significant gender concepts in Lak linguoculture. The current concept is being investigated from the point of view of its surface and underlying layers. For the basis there were taken lexicographic meanings which were followed by the non-dictionary meanings and the inner form of the concept which were defined by means of the examples taken from Lak fiction. The analysis of the concept has revealed such basic meanings as 'man', 'husband', 'relative'. *Chuv* can also be a component of complex lexemes of the Lak language which to a greater or lesser degree reflect social changes and historic periods that the Lak people has passed in its development. It has been revealed that the most productive model of the formation of complex lexemes with the given component is the model with the adjective that is followed by the model with a noun.

Keywords: concept, man, *chuv*, meaning, complex lexemes.

Концепты как сложные, комплексные когнитивные единицы лучше всего отражают мышление и миропонимание той или иной лингвокультурной общности. Наряду с универсальными характеристиками, присущими всем лингвокультурам, они также содержат уникальные коннотативные элементы, которые наиболее точно раскрывают каждую конкретную культуру. Данная дифференцированность обусловлена социальной спецификой, а также различными историческими траекториями, через которые прошел тот или иной народ или этническая общность. Универсальные характеристики концепта, как правило, представлены в его базовом слое, в то время как его специфические черты залегают в глубинных слоях, а порой и во внутренней форме концепта, которая не осознается по истечении больших промежутков времени и раскрывается лишь исследователям.

Одними из самых важных для любой культуры являются антропоцентричные концепты, ибо репрезентанты той или иной лингвокультурной общности наиболее четко отражают ее колорит. Антропоцентричные концепты сами по себе являются микрокультурой.

В данной статье речь пойдет о таком важном для лакской культуры гендерном концепте, как *чув*, обозначающем мужчину.

В лакско-русском словаре под редакцией С. Хайдакова лексема *чув* определяется как «мужчина» [14, 311]:

Аькьлудулчувцяяхкьаищайссар [10, 122]. «Умный **мужчина** не падает духом сразу».

Несловарным значением *чув* является «мужчина как тип»:

Кавказуллалчув, инахьудугьунхъарасдугьанлахьхьинмабулларда [7, 57]. «Не учи **кавказца** (букв. кавказского мужчину) пахать».

Еще одним значением лексемы *чув*, не представленным в словаре, является «муж»:

Кабиратцилачувнаицалбавчуннисельсоветралсобраниялийн. «Кабират с **мужем** пошли на собрание сельсовета».

Чув также может переводиться как «близкий человек» (букв.: «близкий мужчина»):

Идрис кIийх больницалийоьттулбяравунахьлавгунуссар, – Хамисатцила хьхьичI авцусса цIимилул чувнаицун ларчIуна [7, 32]. «Идрис истекает кровью в больнице, а Хамисат обнимает сочувствующего ей **близкого**».

Кроме того, существуют сложные слова, включающие в себя элемент *чув(чу)*.

Лакские сложные слова с семой «мужчина» образуются при помощи основы *чув* или ее редуцированного варианта *чу*.

По мнению И.Х. Абдуллаева, *чу(в)* представляет собой суффиксоид, или слово-суффикс. Он обозначает «мужчину» и образует от основ существительных, прилагательных и наречий имена лиц мужского пола, обозначающие национальность, социальное положение, отношение к обществу и т.п. Суффиксоид подвержен грамматизации и переходу в обычный суффикс *-чу* (без долготы конечного *-у*).

В некоторых этнонимах и топонимах, от которых суффиксоид *-чу* образует имена лиц по месту происхождения, перед деривационным суффиксом появляется элемент *-ли/-ри-*: *гуржи-ри-чу* «грузин», *дарги-ри-чу* «даргинец», *масскав-ли-чу* «москвич». В современном языке этот составной суффикс обособляется и используется как единый при образовании новых имен: *дагьусттан-личу* «дагестанец», *кьарачай-личу* «карачаевец», *кувейт-личу* «кувейтец» и др. [1, 102].

Г.Б. Муркелинский придерживался того мнения, что *-чу(в)* – это слово-суффикс, служащее для различения пола живых существ (мужчин и женщин), которое также может употребляться отдельно в значении «мужчина» [13, 58].

Сложные слова с элементом *чу(в)* образуются при помощи разных словообразовательных моделей.

Самой распространенной из них является модель «прилагательное + *чу(в)*»: *гъанчу* «родственник» = краткая форма прилагательного *гъан(сса)* «близкий» + *чу*; *хъуначув* «старец»; «старейшина» = *хъуна(сса)* «большой» + *чу*; *виричу* «герой»; «жених» = *вири(сса)* «молодой» + *чу*; *мискинчув/аваданчу* «бедняк/богач» = *мискин(сса)/авадан(сса)* «бедный»/«богатый» + *чу*; *курчлучу* «разведенный мужчина» = *курчлу(сса)* «разведенный» + *чу*; *обчу* «плохой человек» = *обсса* «дурной», «злой» + *чу*; *лаккучу* «лакец» = *лакку* «лакский» + *чу*.

УттиИбрагымгунигъайкъаакъайхъукун, мума-тамаялунакълай, мачча-гъанчувхъанай, зуруй ацIра къурушгудирхъуну, ХIажибуттал вамахъунайувцуна [7, 67]. «Теперь Ибрагима не испугаешь ничем, к нему приводят людей, как будто они приходятся ему **родными**, дают ему в месяц десять рублей, и, таким образом, Гаджибутта решил обратно взять его к себе (на работу)».

Гъанчу в буквальном переводе означает «близкого человека». Чаще всего под этим подразумевается кровное родство, но оно предполагает и близость в моральном плане. Родственник у лакцев – это человек, готовый в любое время может прийти на помощь, человек с которым и радость, и горе делишь пополам.

Хъуначувнал хIурмат баннача куну, чIаравнай хъусса га, уссал усттарнал тIийкун, ххалаххулиангу, ххалул хIатIгу ккаквссалаявкъуна [11, 17]. «Он подошел к **старейшине** дабы оказать ему свое почтение, а тот, как говорят у сапожников, оказался «знающим ушко иголки и узелок нитки» (т.е. сведущим в жизненных делах) человеком».

Лакцы как представители кавказской семьи славятся своими долгожителями. Старейшины (аксакалы) всегда считались людьми, которых любили и почитали и к чьему мнению прислушивались в первую очередь. Человек, не уважающий старость, считался и считается недостойным. Ни одно важное событие в жизни лакцев не обходилось без одобрения старейшины. А дом, в котором находился человек преклонного возраста, считался благодатным.

Вицагукъабюхъанссар ив ттулсуалданухъхъунжавабдулун, виричуй? – цIувххуну бур яла паччахIнал Ххачилавхъ [11, 55]. «И от тебя я не смогу получить ответы на свои вопросы, **герой?** – спросил царь Хачилава».

Как было указано выше, мужество является одним из самых ценных качеств у лакцев. Слово *виричу* стало предметом многих преданий, пословиц, поговорок, песен и былин.

Данное слово является самым распространенным из слов лакского языка, включающих компонент *чув*.

Уттимискинчу хIатталлив уччиннагухтиярдакъассарив? [4, 147]. «А что теперь **бедняк** не может быть похоронен на кладбище?»

Лексема *мискинчув* в лакском языке указывает не только на сложное материальное положение данного человека, она еще и вбирает в себя коннотативные элементы, включающие жалость и даже презрение.

Туну ттиттулгьалмагъай икIан аьркини я угъара, курчIучу, я ятинтуралтту [6, 23]. «Значит, теперь мой жених должен быть или взрослым **разведенным мужчиной**, или отцом сирот».

В лакском же языке лексема *курчIучу* имеет давние корни. Ислам разрешает развод, хотя он и не приветствуется, и считается благоразумным сохранить брак, покуда есть возможность.

Миннатризухъгу, чIаххул, ттул цIа обчулийзумухмаласару [12, 92]. «Я умоляю Вас, не говорите обо мне плохо перед соседями» (букв. не говорите обо мне как о **плохом человеке**).

Ухъурчагувацаймикунассакушыябай пенсионер акъарча, кIирагу кагу рартIун, уттигучувцикъадурсса лирчIун дуризмунихлуглайзаназиссацिलाаслиссалаккучу [3, 3]. «Он не такой лежебока, как остальные пенсионеры; засучив оба рукава, он ищет недоделанные дела по дому, вот такой он воспитанный **лакец**» (букв. «лакский мужчина»).

Лексему *лаккучу* в лакском языке можно рассматривать и как отдельный концепт, вбирающий в себя все характеристики лакца. При опросе, проводимом среди других дагестанских национальностей, было выявлено, что основным признаком, который отличает лакца от остальных, является его хитрость. Сами лакцы, помимо данной черты, также включают в это понятие такие положительные характеристики, как ум, порядочность и мужество.

Лексема *чув* в постпозиции может обозначать как лакца, так и вообще любого другого выходца из определенной местности: села, региона, страны.

Ттуннивбархъарачувналдардгу, ганал талихIгу даимангу цачIуну хъуссар [11, 3]. «Я видел и счастье, и горе балхарца» (букв. **мужчины** из села Балхар).

Следующей моделью является «существительное + *чу*». Она подразделяется на модели:

- а) «существительное в ед. числе + *чу*»;
- б) «собирательное существительное + *чу*».

Приведем примеры первой модели.

1) *аьлимчу* «ученый» = *аьлим* «ученый» или «мудрец» + *чу*; *жалинчу* «жених» = *жалин* «невеста» или «невестка» + *чу*; *чIаххувчу* «сосед» = *чIаххув* «в соседстве» + *чу*; *шыравучу* «односельчанин» = *шыраву* «в селении» (от *шыравалу* «село») + *чу*; *маччачу* «дальний родственник» = *мачча* «родня» + *чу*:

Мугананциванаьркинхьуссарив ПатIиматлул кьакула, аммацавицилулмурхьиралунахрулийбуслан бикIайва цила чIаваманая хьунассааьлимчу хьунтIиссар ва яламахь – гакссамашигьурссаинсанналватан – щаллагудунияллун кIул хьунтIиссар тIий [3, 182]. «Патимат не знала, зачем ему это понадобилось, однако она хвасталась под ивой тем, что ее младший сын станет **ученым**, а впоследствии этот известный человек прославит Родину на весь мир».

ХIакьину Чавтарахьал цаллассанницIун чIаххуралссагу кьатрижалинчунал хьатIуйн бувкIминнал дурицIуну дия [6, 95]. «Сегодня дом Чавтараевых вместе с соседским домом были полны гостями, которые приехали со стороны **жениха**».

ТтулачIаххучуя, цалаянинккавккунни тIий, хьабуллай [2, 130]. «Мой **сосед** рассказывал и даже клялся, что видел это своими глазами».

Хорошие отношения между соседями – это одна из традиционных черт лакского народа. Традиционно сосед считался в лакской культуре кем-то большим, чем просто человеком, живущим поблизости. Соседу с легкостью можно было доверить дом и детей в свое отсутствие. Все праздники и важные события справлялись вместе с соседями. Переезжая на новое место, лакцы сначала узнавали, какие люди живут поблизости. По тому, в каких отношениях состоял человек со своими соседями, судили о нем самом. Ислам призывает людей хорошо относиться к соседям, поэтому лакцы как последователи данной религии, уделяли и уделяют данному аспекту должное внимание.

В лакском языке есть и слова *архчу/маччачу*, обозначающие дальнего родственника, но они употребляются редко, потому что считается, что даже дальний родственник – это тоже близкий человек.

Ко второй модели сложных слов с элементом *чу*, включающих в себя существительное, относятся следующие слова: *щархьиричу* «житель другого села» = *щархьи* (соб.) «жители другого села» + *чу*; *хьамаличу* «гость» = *хьамал* (соб.) «гости» + *чу*:

Аьркинссаур-акьаркьакуну, ухьурчагухьамаличувваналхьинну хIурматрай кьамулай [11, 84]. «Не спрашивая, нужен он или не нужен, он с уважением принимает **гостя**».

Слово *хьамал* в лакском языке означает и обычного гостя, и кунака. Кунак – это сельский житель, который побратался с представителем другого селения. Узы куначества практически приравнивались к узам родства. Куначество было очень распространено в

лакской среде. В соответствии с Исламом, в течение трех дней хозяин должен был предоставить кунаку обед и ночлег, в его доме он мог чувствовать себя как дома.

Если *хъамаличу* – это кунак, то слово *айличу* обозначало приезжего человека, не имеющего ни знакомых, ни родни в том месте, куда он приехал. В современном лакском языке это слово является устаревшим, да и сам институт куначества теряет свою актуальность, так как большинство лакцев сегодня проживают в городской местности.

Данное слово также может означать постояльца, с которого взимается плата, тогда как «*хъамаличу*» в лакском не имеет подобного значения.

–*ГазаманнайЖабраиллуца ал архIал хIалтIилухун лавгун ивIсса щархъиричу–XIасан-ХIажи ухъунссар kIa тIисса щак бур ттун* [4, 185]. «У меня возникло подозрение, что Гасан-Гаджи – это тот мужчина из другого села, который в былые времена ходил ремесленничать с Джабраилом».

Сложные слова с компонентом *чу* могут также образовываться с помощью краткого причастия:

Вадурккучуналмашгъурданссаржулашяравалу. «Этот **образованный человек** прославит наше село».

Существует также сложное слово *хIухчу* «пастух». В лакском языке нет ни одного простого слова с основой *хIух*. Однако это очень похоже на звук, который издает пастух, когда он подгоняет скотину вперед, что подталкивает нас к предположению о том, что данное сложное слово образовано посредством ономотопеи.

Инанияванилхъибувтун бур! – куну, авттунуихъа икIан увнухIухчугу, хъхъичIдаркъунудурТтуруоьлбусса газу [8, 114]. «Ты сломал ей рога! – сказал он, избил **пастуха** и погнал вперед стадо, в котором находилась эта рыжая корова».

В старину животноводство было одним из основных промыслов лакцев. Однако в чабаны/пастухи изначально шли низшие слои населения. В дореволюционное время они состояли на службе у богатых помещиков, из имущества которых впоследствии и были созданы колхозы. Более престижными промыслами у лакцев считались ювелирное и лудильное дела.

Еще одной сложной лексемой, происхождение которой не вполне ясно, является лексема *гъалмахчу* «товарищ». Основа *гъалмах* в лакском языке не представлена отдельной лексемой, однако она присутствует в слове *гъалмагъай* «жених»; «муж». В аварском языке существует слово *гъалмагъ* «товарищ, друг» [5, 460]. В даргинском языке присутствует аналогичная лексема *гъалмагъ* со значением «друг» [9, 99]. Тот факт, что в лакском лексиконе отсутствуют простые слова с данной основой, а также то, что они присутствуют в других дагестанских языках, наводит на мысль о том, что она является заимствованием.

— *Ина цІуллу увча, цахъунмассалучичаттулоьрмулияту...* –
увкунниттухьцанавауххайсса-уккайссагьалмахчувналкъатлувуганал чІаххувцарнил. «Дай Аллах тебе здоровья, напиши большую книгу о моей жизни», – сказала соседка моего друга, в доме которого я часто бываю».

Как и у любой другой народности, у лакцев дружба считается одной из важных жизненных ценностей. Человек, у которого есть верный друг, считается счастливецом.

Заключение

Концепт *чув* в лакском языке является многогранным и многоаспектным явлением. Помимо базового значения «мужчина», он также обладает второстепенными значениями «мужчина как тип», «муж», «близкий человек». В лакском языке было выявлено определенное количество составных лексем, где *чув* является одной из основ/суффиксоидом/словом-суффиксом.

Данные слова образованы согласно одной из 5 моделей, самой продуктивной из которых оказалась модель с именем прилагательным. Каждая из рассмотренных лексем в той или иной мере отражает специфику лакской лингвокультуры с присущими ей уникальными элементами.

Список литературы

1. Абдуллаев И.Х. Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. Махачкала, 2010. С. 102.
2. Айдамиров З. Къалайчиналарс. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1970. С. 130.
3. Алиев А. Дуниял, дуниял... Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. С. 3.
4. Алиева Г. Жалин. Махачкала, 2012. С. 185.
5. Гимбатов М.М. Аварский словарь. Махачкала: Российская Академия наук, Дагестанский научный центр, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2006. С. 460.
6. Гусейнаев А. Шугълурдувашаттирдуду. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1964. С. 23.
7. Закуев К. Жямссачичрурду, Махачкала, Дагкнигоиздат, 1974. С. 57.
8. Ильясов Х. ЧІурдал дара, Махачкала, Дагкнигоиздат, 1992. С. 114.
9. Исаев М.-Ш. Даргинский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1988. С. 99.
10. Кажлаева К. Лакралхалкъунналучаларттувалулякъуртту. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во «Дагестан», 2000. С. 122.
11. Мазаев К. Гъантлулхъириивгъантта. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1983. С. 3.
12. Мудунов А. Оьттувалархъсса цІу. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. С. 92.

13. Муркелинский Г. Грамматика лакского языка (фонетика и морфология), часть I. Махачкала: Дагестанское учебно-пед. изд-во, 1971. С. 58.
14. Хайдаков С.М. Лакско-русский словарь. Академия наук СССР. Институт языкознания. М.,1962. С. 311.

Рецензенты:

Гаджихамедов Н.Э., д.ф.н., проф., зав. каф. теоретической и прикладной лингвистики ДГУ, г. Махачкала;

Керимов М.Р., д.ф.н., проф., преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики ДГУ, г. Махачкала.